

В.Ф. Щеглов, Д.С. Дмитриевский

**Поле Полтавской битвы и ее
исторические памятники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Ф. Щеглов**
Поле Полтавской битвы и ее исторические памятники / В.Ф. Щеглов, Д.С.
Дмитриевский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 65 с.

ISBN 978-5-458-09465-8

Книга издана ко дню открытия памятника на могиле русских воинов, павших в битве со шведами в 1709 году.

ISBN 978-5-458-09465-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Поле Полтавской битвы и ея историческіе памятники.

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ царей великихъ почитаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро...

I.

Такъ называемая Шведская могила и уваженіе, какимъ она пользуется въ русскомъ народѣ.—Состояніе русскаго государства въ первую половину царствованія Петра В. и намѣреніе послѣдняго овладѣть берегами Балтійскаго моря, вызвавшее упорную борьбу съ Шведскимъ королемъ Карломъ XII. Пораженіе Петра и его союзниковъ. Движеніе Карла въ Москву черезъ Малороссію. Неудачная осада имъ города Полтавы. Приготовленіе русскаго и шведскаго войскъ къ рѣшительной битвѣ. Полтавское сраженіе 27 іюня 1709 года и его важныя послѣдствія: утвержденіе могущества Россіи между европейскими государствами, внутреннее ея развитіе и окончательное прикрѣпленіе Малороссіи. Погребеніе Петромъ русскихъ воиновъ; первый могильный памятникъ и его высокое значеніе для русскаго народа.

Недалеко отъ Полтавы, верстахъ въ пяти отъ нея по большой зѣньковской дорогѣ, находится священный для всего русскаго народа памятникъ, который онъ зоветъ обычно Шведскою могилою *). Съ давнихъ поръ къ нему приходитъ множество всякаго народа не только изъ ближайшихъ окрестностей, но даже и изъ далекихъ

*) Болѣе правильно и точно ее слѣдовало бы называть могилою русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ съ Шведами, но народъ нашъ не любитъ длинной и пространной рѣчи.

странъ Руси; идутъ сюда и богатые и бѣдные, и простые и знатные; обнажаютъ предъ нимъ свои головы старики и дѣти, простолюдины и вельможи. Мало этого: не разъ посѣщали Шведскую могилу наши благочестивые цари и царицы, когда приходилось имъ бывать въ Полтавѣ; ее осчастливила своимъ вниманіемъ императрица Екатерина II-я Великая; сюда нарочито пріѣзжали государь Александръ I-й Павловичъ и нѣкоторые члены царской фамиліи.

Что же означаетъ этотъ памятникъ? Какая великая мысль, какое высокое чувство привлекаютъ къ нему посѣтителей? Что скрываетъ онъ въ себѣ и какое событіе долженъ увѣковѣчить въ нашей памяти?

Да, важное событіе когда-то совершилось около этого памятника, столь важное, что нельзя не рассказать о немъ хотя въ очень немногихъ словахъ. Рассказъ о немъ уяснить и значеніе того памятника, который такъ благоговѣнно читается доселѣ православнымъ русскимъ народомъ.

Предъ вступленіемъ на русскій престолъ царя Петра Великаго, наше отечество находилось въ весьма жалкомъ состояніи. Заслоненные отъ просвѣщенной западной Европы сначала Татарами, потомъ Поляками и, наконецъ, Шведами, мы не имѣли возможности въ то время думать о просвѣщеніи и не могли стать въ одинъ разрядъ съ сосѣдними народами. Не было у насъ ни торговли, ни промышленности, ни науки, ни искусства, которыя процвѣтали въ Европейскихъ государствахъ. При всемъ богатствѣ страны народъ былъ очень бѣденъ и съ трудомъ могъ уплачивать государственныя повинности. Войско было довольно многочисленно, но плохо устроено и ненадежно: самые мелкіе

Императоръ Петръ Великій.

враги тревожили насъ, оскорбляли и свободно грабили. Съ грустью смотрѣлъ на все это Петръ I-й и глубоко скорбѣлъ о судьбѣ своего отечества. Оно заключало въ себѣ неистощимые источники могущества, крѣпости и богатства, но не знало своихъ силъ и какъ будто дремало въ своемъ невѣжествѣ. Чтобы пробудить великія силы своего народа, преобразователь нашъ рѣшился ввести Россію въ ближайшія сношенія съ западной Европой. А для этого нужно было имѣть удобные пути къ ней, нужно было во что бы то ни стало приобрести для Россіи море, какъ самый лучший соединитель съ образованными народами *). И вотъ Петръ замыслилъ свой смѣлый, почти несбыточный планъ: прорубить силою окно для Россіи на Западъ и намѣтилъ отнять у Шведовъ берега Балтійскаго моря, когда-то принадлежавшіе нашему отечеству. Но Швеція въ это время была очень сильна; она считалась тогда по своему могуществу и значенію первымъ государствомъ въ сѣверо-восточной Европѣ. Поэтому царь, прежде чѣмъ начать войну съ нею, заключилъ союзъ съ королями Польскимъ и Датскимъ. Союзники въ одно время съ разныхъ сторонъ напали на Шведовъ, и тѣмъ болѣе надѣялись одолѣть ихъ, что король Шведскій Карлъ XII былъ въ это время очень молодъ и неопытенъ. Но сверхъ всякаго ожиданія Карлъ оказался болѣе опаснымъ соперникомъ, нежели какимъ представляли его себѣ союзники. Этотъ 18-лѣтній юноша былъ прекраснымъ полководцемъ и больше всего на свѣтѣ любилъ

*) Правда, въ нашемъ распоряженіи было тогда Бѣлое море, но оно далеко отстоитъ отъ Москвы и отъ хлѣбородныхъ мѣстъ, и кромѣ того морской путь туда бываетъ свободенъ отъ льда не болѣе 3—4-хъ мѣсяцевъ въ годъ.

войну. Онъ самъ повелъ свои войска сначала противъ Датчанъ, и заставилъ ихъ отказаться отъ союза; потомъ обратился противъ Русскихъ, которые осаждали въ это время Шведскій городъ Нарву, и также разбилъ ихъ: до 7000 русскаго войска осталось у Шведовъ въ плѣну, а остальное въ безпорядкѣ потянулось домой; наконецъ, не переводя духу, отправился въ Польшу и долго гонялъ короля польскаго по разнымъ направленіямъ, бралъ штурмомъ города, разрушалъ крѣпости, наконецъ свергнулъ короля съ престола и загналъ его въ нѣмецкую землю. Между тѣмъ Петръ успѣлъ уже немного оправиться; приготовивъ всѣ необходимыя средства къ продолженію войны, онъ повелъ дѣло теперь гораздо успѣшнѣе: отнялъ у Шведовъ крѣпости: Оршекъ, Канцы, Нарву и Дерптъ, и разорилъ въ конецъ большую часть Лифляндіи. Но тѣмъ сильнѣе закипѣло чувство мщенія въ груди Карловой. Покончивъ съ Польшей, онъ немедленно обратилъ оружіе на Петра съ намѣреніемъ и его низложить съ престола. Не надѣясь исполнѣ на успѣхъ войны съ Карломъ, Петръ готовъ былъ заключить съ нимъ миръ и просилъ себѣ только одну какую-нибудь гавань при Балтійскомъ морѣ. Гордый и самонадѣянный побѣдитель, на котораго вся Европа смотрѣла теперь съ ужасомъ, заносчиво отвѣтилъ, что будетъ говорить о мирѣ въ Москвѣ. Нечего дѣлать—надо было воевать; наступило, такимъ образомъ, время сойтись въ чистомъ полѣ двумъ богатырямъ—Русскому и Шведскому и по-мѣряться своими силами.

Чтобы загородить путь врагу, Петръ приказалъ опустошать страну, по которой шли Шведы, ломать мосты, истреблять запасы, жечь села и города. Скоро Карлъ сталъ чувствовать во всемъ большую нужду: не доста-

вало ни одежды, ни хлѣба, ни военныхъ припасовъ; оставалось только воротиться назадъ, но избалованному побѣдами стыдно было дѣлать отступленія. Къ тому же совершенно неожиданно явилась и помощь. Малороссійскій гетманъ Мазепа, постоянно увѣрявшій Петра въ полной преданности, измѣнилъ и предался Шведскому королю. Опъ звалъ теперь Карла въ Малороссію, обѣщая снабжать его войско всѣми припасами и вооружить малороссійскихъ казаковъ противъ Петра. Карль довѣрился, вмѣсто Москвы повернулъ на югъ Россіи, но ошибся въ расчетахъ: Малороссія отвернулась отъ проклятаго гетмана и осталась подъ державой единовѣрнаго и единоплеменнаго царя, а Мазепа только немногихъ обманомъ перетянулъ на сторону Карла. Между тѣмъ наступила страшно холодная зима, какой не помнили ни дѣды, ни прадѣды Шведы, не имѣвшіе теплой одежды и обуви, страдали сильно и уменьшались въ числѣ. Къ веснѣ 1709 года у Карла оставалось не болѣе 30,000 войска, но и съ этимъ остаткомъ онъ думалъ творить чудеса. По совѣту запорожскаго атамана Гордѣенко, король рѣшился осадить Полтаву, гдѣ находились главные склады русской арміи, и 25 апрѣля обложилъ ее своимъ войскомъ съ праваго берега рѣки Ворсклы, а на лѣвомъ берегу собрались войска русскія.

Въ Полтавѣ находился незначительный напъ отрядъ, состоявшій изъ 4000 солдатъ и 2,500 вооруженныхъ гражданъ; но имъ командовалъ храбрый и распорядительный полковникъ Келлинъ, который лучше хотѣлъ погибнуть, нежели сдаться врагу. Осажденные мужественно отбивали всѣ приступы непріятели и наносили ему большой уронъ. Не разъ непріятельскія бомбы производили въ городѣ пожаръ, и тогда враги влѣзали на стѣны и

ставили на нихъ королевскія знамена. Келлинь, поручая старикамъ и женщинамъ тушить огонь, самъ бросался въ битву, сбрасывалъ Шведовъ съ укрѣпленій, удачными вылазками тревожилъ непріятельскій лагерь, отбивалъ пушки и захватывалъ плѣнныхъ. Особенно воодушевились Полтавцы, когда узнали о прибытіи самого государя въ русскую армію (4 іюня). Онъ открылъ сообщеніе съ осажденнымъ городомъ чрезъ рѣку, перебрасывая туда благодарственныя и ободрительныя письма въ пустыхъ бомбахъ. Одушевленные надеждой, Полтавцы клялись ни за что не сдаваться непріятелю; даже назначили смертную казнь, какъ измѣннику, тому, кто предложитъ сдать городъ. Однако Карлъ не думалъ оставлять Полтавы; а когда одинъ изъ приближенныхъ замѣтилъ ему объ отступленіи, король съ дерзкою самонадѣянностію отвѣчалъ: „если бы Самъ Богъ прислалъ мнѣ съ Ангеломъ небеснымъ приказъ—отступить отъ Полтавы, то и тогда бы я не отступилъ.“ Не Полтава, конечно, дорога была Карлу; ему хотѣлось вызвать Петра на рѣшительную битву и, въ случаѣ пораженія русской арміи, двинуться съ войскомъ на Москву.

Чтобы спасти крѣпость, Петръ самъ надумалъ вступить въ битву съ Шведскимъ королемъ и 25 іюня придвинулъ свою армію на 5-тиверстное разстояніе отъ Полтавы. Онъ теперь видѣлъ, что наступило самое удобное время для разсчета со Шведами, что можно уже было отважиться на такія дѣла, про которыя 8—9 лѣтъ назадъ нельзя было и думать. Послѣ долгой войны и трудныхъ походовъ Шведы утомились, отъ многихъ невзгодъ упали духомъ и хотѣли отдохнуть на родинѣ, которую такъ давно не видали. А русское войско, на-

оборотъ, ободрилось, увеличилось въ числѣ (до 40 слишкомъ тысячъ) и, пройдя хорошую боевую школу, окрѣпло духомъ. Не даромъ Карлъ съ болью въ сердцѣ сказалъ при одномъ случаѣ: „вижу, что мы научили Москвитянъ воевать.“

Приближалась роковая минута и въ обоихъ лагеряхъ пачались дѣятельныя приготовленія. Наконецъ, наступило и достопамятное утро 27 іюня 1709 года. Въ 2 часа, передъ разсвѣтомъ, Шведская армія двинулась впередъ. Самъ Карлъ не могъ принять надъ ней главнаго начальства, потому что незадолго предъ тѣмъ получилъ сильную рану въ ногу; его мѣсто заступилъ фельдмаршалъ. Однако король старался казаться спокойнымъ. Везомый въ качалкѣ, запряженной парой, онъ шутилъ съ офицерами и солдатами, напоминалъ про Нарву и ободрялъ ихъ, говоря: „мы будемъ обѣдать сегодня у царя Московскаго; онъ много приготовилъ намъ кушанья.“ Шведы двинулись къ русскому стану, а русскіе полки стояли въ боевомъ порядкѣ и благоговѣнно слушали знаменитый приказъ своего царя. „Воины! се припелъ часъ, который рѣшить долженъ судьбу отечества и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго, которую ложну быти вы сами побѣдами своими надъ нимъ неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Того единаго, яко всесильнаго въ браняхъ, уповайте; а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея.“

Такъ различно двѣ арміи готовились къ битвѣ, которая должна была рѣшить ихъ судьбу. Конечно, мужество, удалъ и презрѣніе къ опасности составляютъ первое достоинство всякаго воина. Но, готовясь косями мечъ за отечество, воинъ—христіанинъ прежде всего долженъ вспомнить о Богѣ, какъ защитникѣ добра и правды, и всецѣло на Него одного возложить свои упованія. Великій царь и указалъ эту христіанскую обязанность своему войску въ приказѣ. А наканунѣ все войско, во главѣ съ своимъ державнымъ вождемъ, съ великимъ благоговѣніемъ и колѣнопреклоненно молилось предъ извѣстною Каплуновской иконой Божіей Матери, прося заступленія Пречистой отъ угрожавшей опасности. и по окончаніи молебна оно окроплено было св. водою. Предъ самою битвою Петръ показался въ своемъ свѣтлозеленомъ мундирѣ и треугольной шляпѣ на любимомъ конѣ и, объѣзжая полки, еще разъ одушевленно всѣмъ говорилъ: „порадѣйте, товарищи! Вѣра, церковь и отечество ждуть этого отъ васъ!“ Радостными и громкими криками „ура“ отвѣчало войско на слова царя.

Въ девятомъ часу утра этого незабвеннаго дня обѣ арміи въ грозномъ безмолвіи двинулись другъ противъ друга и закипѣлъ отчаянный Полтавскій бой. Это была страшная борьба между искусствомъ и силою, между отчаяніемъ и геройскимъ воодушевленіемъ. Обѣ рати, какъ твердыя стѣны, стояли другъ противъ друга и смерть пожинала обильную жатву. Сами вѣнценосные соперники не щадили себя въ боевомъ разгарѣ: одна пуля пробила Петру шляпу, другая засѣла въ сѣдло, третья сплющилась у него на груди, на золотомъ крестѣ. Карлъ также безотлучно присутствовалъ въ рядахъ сражающихся и не боялся за свою жизнь; его оберегали